

*«Блокадой» я начал свою тему в литературе —
тему смертельной схватки двух миров, двух
идеологий.*

А. Чаковский

А. Б. Чаковский и его «БЛОКАДА»

**Все материалы взяты из открытого источника*

© Составитель: Дмитренко С.Н., библиотекарь НТБ

В 60–70 е гг. XX в. писатель и журналист, военный корреспондент, Герой Социалистического Труда Александр Борисович Чаковский работал над романом «Блокада», панорамным, многоплановым произведением о Великой Отечественной войне, о героическом подвиге Ленинграда.

Как вспоминал автор, в «Блокаде» он «впервые взялся за многотомное полотно, в котором разворот событий обширен, героев множество, действие переносится из окопа в генштаб, из Москвы в Берлин, из частной квартиры – в Кремль». Чем глубже писатель осваивал материал, чем больше работал в архивах и беседовал с людьми, пережившими блокаду Ленинграда, участниками обороны города, тем все яснее становилось, что в одну книгу всего не вместить. Автора повели за собой исторические события, логика истории и поведения действующих лиц. Роман разросся до пяти книг. Первая была опубликована в конце 1968 г., пятая – в конце 1974 – первой половине 1975 г. В 1978 г. писатель получил Ленинскую премию.

**Чаковскому Александру Борисовичу
за роман «Блокада»
в 1978 г. была присуждена
Ленинская премия**

Как возник замысел этой книги? Что побудило Александра Чаковского вернуться к событиям тридцатилетней давности?

«Ведь вопросы, которые встают в “Блокаде”, – вопросы, связанные с осмыслением определенного периода нашей истории, присутствуют во многих моих книгах, написанных после 1956 года... Я считаю, что у нас должна быть полная ясность в оценке этого сложного периода, а стремление писателя высказаться по этому поводу – дело его совести. Этот вопрос имеет и международный аспект. Все, что касается Второй мировой войны, все, что пишется и говорится о ней, неизменно оказывается так, или иначе связанным с острейшей идеологической борьбой. А трактовка событий первых месяцев войны Отечественной принадлежит к самым острым моментам этого идеологического спора.»

А. Чаковский

Основа романа – подлинная история героической ленинградской эпопеи, реальные события, изображенные автором хронологически точно. Прослежено их развитие порой буквально по неделям, по дням, даже по часам. Широко показаны жизнь блокадного Ленинграда, военные действия на фронте, роль военного командования и партийного руководства в обороне города. Писатель не ограничивается пределами Ленинграда и Ленинградского фронта. В повествование включены важнейшие эпизоды из общей летописи войны, охарактеризована обстановка, складывающаяся на других участках огромного фронта, прежде всего, положение под Москвой. Героическая оборона Ленинграда предстает как неотъемлемая часть самоотверженной борьбы советских людей, поднявшихся на защиту Родины, как одно из наиболее ярких проявлений великого всенародного подвига. Пронзительный и мужественный рассказ о тяжелейшем времени, когда голод и смерть соседствовали с беспримерным мужеством, разрывающий душу ужас – со стойкой уверенностью в победе. Как на пороге мучительной гибели не поддаться страху, не опуститься до подлости, а остаться Человеком с большой буквы, олицетворяющим защитников города?

Автор использует архивные материалы (ценные документы предоставили военные и исторические архивы), свидетельства очевидцев событий на Лужском оборонительном рубеже, в Ленинграде, на Северо-Западном и Волховском фронтах.

Главным героем произведения стал народ, персонифицированный в образах Алексея Звягинцева, Ивана Королева, его дочери Веры Королевой, молодого рабочего Кировского завода Андрея Савельева и многих других (в романе около 300 действующих лиц). Наряду с героями вымышленными – реальные лица, среди которых И. Сталин, А. Жданов, А. Микоян, К. Ворошилов, некоторые другие руководящие деятели партии и государства в годы Великой Отечественной войны. Видные военачальники: Б. М. Шапошников, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, адмирал Н. Г. Кузнецов, генералы Л. А. Говоров, М. С. Хозин, И. И. Федюнинский и другие.

Писатель отмечал:

«Мне очень трудно «определить жанр «Блокады». Если кто-то считает, что это историческая хроника, у меня не будет никаких возражений; может быть, это историческая хроника. Если кто-то желает видеть в ней исторический роман, ну что же, тем лучше для «Блокады», пусть это будет исторический роман. Я меньше всего думал о жанре. Побудительным стимулом, как я уже говорил, было для меня вмешаться в спор о том, что значила для нас война...».

«Блокада», как и другие лучшие книги о великом подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне, учит стойкости и мужеству, верности своей Родине.

Сюжет романа лег в основу одноименной киноэпопеи, посвященной героизму ленинградцев, выстоявших и не сломавшихся в смертельном противостоянии с врагом. Четыре серии фильма посвящены событиям различных исторических этапов – «Лужский рубеж», «Пулковский меридиан», «Ленинградский метроном», «Операция «Искра».

Они не падали на колени перед врагом, не зарывали в землю свои лица перед танковыми лавинами, как того ожидал Гитлер, нет! Советские бойцы, еще вчера видевшие над собой мирное небо, еще не привыкшие к грохоту вражеских орудий и к разрывам фугасных бомб, они теперь, в эти страшные часы, с особой, всепроникающей силой почувствовали, осознали, как дорога им Родина...

Война полыхала в западных районах, но уже изменилось лицо всей страны – улицы ее городов, шоссе и проселочные дороги – все приняло новое, суровое выражение...

Нет, никому из них еще не было известно, что в планах Гитлера, в приказах наступающим немецким войскам Ленинград обозначен первоочередной целью начавшейся войны.

На глазах менял свой облик и Ленинград.

Первыми отметили это летчики, патрулирующие над городом, – они стали терять видимые ранее ориентиры. Прикрытый гигантской маскировочной сетью Смольный исчез, превратился в пышущий буйной растительностью парк.

Казалось, исчезла и площадь Урицкого вместе с расположенными на ней Зимним дворцом и штабом округа.

Исчез погашенный защитной краской золотой блеск Исаакиевского купола, померкли знаменитые шпили Петропавловской крепости и Адмиралтейства...

И казалось, что тревожные сообщения, зовущие к бдительности, красочные плакаты, покрывающие теперь стены домов, все еще воспринимаются людьми как нечто временное, инородное, не способное изменить то, что еще только вчера составляло их жизнь...

Снаряды рвались не в Смольнинском районе, а где-то далеко, может быть даже за пределами города, об этом свидетельствовал другой звук, мерный, точно удары дятла по дереву. Казалось, он слышался отовсюду – сверху, с неба, из-под земли, из стен домов, – сухой отчетливый звук. Это стучал метроном, включенный в городскую радиосеть, и сотни репродукторов, установленных на улицах, с удесятеренной силой воспроизводили это спокойное и громкое: «Тук... тук... тук...»

С тех пор как враг начал регулярные воздушные налеты на Ленинград, а затем и артиллерийский обстрел улиц, миллионы ленинградцев стали вслушиваться в стук метронома так, словно это было биение сердца города.

Спокойно-размеренные удары метронома, когда не грозила опасность бомбежки или обстрела, становились лихорадочно частыми после объявления воздушной или артиллерийской тревоги.

«Дети блокады»

ВЕЛИКИЙ ТРУД ДЕТЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА.

Но Ленинград оставался советским, хотя враг стоял у его порога.

И миллионам людей за рубежом казалось необъяснимым, почему солдатам фюрера не удастся перешагнуть этот порог. Они не знали, что блокированный Ленинград, подвергаемый почти непрерывным обстрелам и бомбежкам, тем не менее, оказывал столь жестокий отпор врагу, что немцы были не в состоянии сломить это сопротивление.

И тем не менее, те иностранные наблюдатели, которые не потеряли способности к объективному анализу, не могли не признать, что план Гитлера покончить с Советским государством в течение шести-восьми недель провалился. Они видели, что Красная Армия сдерживает натиск гитлеровских войск. Знали, что немцы остановлены на Крайнем Севере, на Северо-Западе, на Центральном направлении в районе Смоленска.

Написанная ярко, темпераментно, талантливо, да еще внутренне полемично, «Блокада» получила признание и читательское, и официальное. Александру Борисовичу была присуждена Ленинская премия. Многие годы она была в числе книг, самых популярных во всех слоях общества.

«Блокада» - это наша история, и заинтересованный в изучении или хотя бы ознакомлении с этим страшным периодом нашей страны, сам дорастет до этого и обязательно выйдет на «Блокаду» Чаковского.

«Блокада» - своеобразная летопись истории непокоренного народа, отражающая участие горожан в защите Ленинграда, те массовые жертвы, которые понес город-фронт в битве за жизнь.

«Блокада» – памятник тем, кому не суждено было дожить до Победы, памятник, убедительно повествующий о мужестве и стойкости павших.

